

© Т. В. Сидоренко, С. В. Рыбушкина

DOI: [10.15293/2226-3365.1501.02](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1501.02)

УДК 378.4:004 + 372.811.1:008.2

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ: ЭВОЛЮЦИЯ, АКТУАЛИЗАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. В. Сидоренко, С. В. Рыбушкина (Томск, Россия)

Как в настоящее время, так и в обозримом будущем, иноязычная компетентность и языковая коммуникация имеют особую значимость в личностной и профессиональной самореализации специалиста для глобализации мирового знания и мировой экономики. При этом приходится признать тот факт, что языковое образование в российских технических вузах не в полной мере отвечает поставленным перед ним задачам. Актуальность и цели языкового образования в системе высшего образования России на разных этапах его развития изменялись в достаточно широких пределах, испытывая на себе как идеологическое воздействие существующего политического режима, так и влияние разнообразных социально-экономических трансформаций. Авторы статьи с исторических позиций проводят анализ процессов, характерных для разных этапов эволюции языкового образования в российских технических вузах, с целью выявления логики, определяющей изменения его социальных функций и целей соответственно. Результаты анализа позволили уточнить цели языкового образования на современном этапе, а также определить дидактический инструментарий, позволяющий распределить имеющийся ресурс для получения желаемых результатов.

Ключевые слова: языковое образование, профессиональное саморазвитие, компетентностный подход, междисциплинарный подход, модульность обучения, метапредметность.

Введение

Актуальность и цели языкового образования в системе высшего образования России на разных этапах его развития изменялись в достаточно широких пределах, испытывая на себе как идеологическое воздействие существующего политического режима, так и вли-

яние социально-экономических трансформаций, происходящих как внутри страны, так и за ее пределами. Исторически сложившаяся изолированность отечественного образования в советский период была связана с политической самоизоляцией, устремленной к построению «идеального общества», где, как считалось,

Сидоренко Татьяна Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Института кибернетики, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: sidorenkot@tpu.ru

Рыбушкина Светлана Владимировна – преподаватель кафедры иностранных языков Института кибернетики, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: ryboushkinasv@tpu.ru

именно СССР определяет приоритеты развития человечества, что, в конце концов, не оправдалось в ходе исторического развития.

Кроме того, само российское общество в его имперском и советском состояниях никогда не ориентировалось на необходимость полномасштабного взаимодействия с внешним миром, за исключением некоторой части его элиты. Поэтому языковая подготовка на всех уровнях образовательной системы (начальном, среднем, высшем) не входила в число важнейших приоритетов развития страны.

Сегодня ситуация изменилась и уже не представляется возможным игнорировать тот факт, что языковая компетенция во многом определяет успешность государства в масштабах мирового взаимодействия и успешность развития системы высшего образования как института подготовки будущего кадрового потенциала страны. «Глобализация социально-экономических процессов привела к снятию многих межгосударственных барьеров для мобильности товаров, информации, граждан и фирм, что с одной стороны, создает новые возможности специалистам для трудовой деятельности, а с другой – предъявляет к ним новые требования. Использование этих возможностей предполагает интенсивное изучение иностранных языков, культур, а также усвоение такого способа мышления, который позволяет учитывать культурное и языковое разнообразие экономических и технических систем» [1, с. 103].

Согласно изложенному сформулирована одна из основных целей Болонской декларации, которая определяет направление в разви-

тии высшего образования – обеспечить мировой рынок труда лингвистически квалифицированными кадрами с целью увеличения темпа мирового технологического и социально-экономического прогресса [2].

Становится очевидным, что низкий уровень владения иностранным языком может стать существенным препятствием в стремлении российской школы высшего образования занять лидирующие позиции в мире и быть конкурентоспособной среди мировых университетов. В связи с этим иноязычная компетентность приобретает особую значимость и функцию как вид знаний, способствующий личностной и профессиональной самореализации специалистов в условиях современного социума.

Приходится признавать, что на сегодняшний день языковая компетентность в России имеет чрезвычайно низкий уровень по сравнению, прежде всего, с Европейскими странами. Так, по результатам исследования, проведенного компанией «*EF English First*» в 2013 г.¹, Россия оказалась на 31-м месте в мировом рейтинге уровня владения английским языком среди вошедших в исследование 60-ти стран мира, где английский язык не является государственным. Данные свидетельствуют о том, что проблема существует и ее следует решать именно на уровне высшей школы, закладывая в образовательные программы подготовки языковую компоненту как важную составляющую квалификации современного специалиста и инженера. В связи с этим возникает следующая дидактическая проблема: что должна включать языковая компетентность инженера, и каковы механизмы и спо-

¹ Россия обогнала Италию и Францию в мировом рейтинге владения английским «Индекс EF2013».

– [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ef-russia.ru/about-ef/press/release/russia-ahead-of-italy-france-ef-epi/>

собы интеграции языкового знания в целостную систему подготовки инженерных кадров.

Однако прежде чем начинать дискуссии относительно разработки и внедрения новых механизмов, способствующих повышению эффективности языкового образования в целом, необходимо понимать, должна ли быть пересмотрена существующая система языковой подготовки в технических вузах. Для нахождения ответа на этот вопрос проведем краткий анализ процессов, характерных для разных этапов эволюции языкового образования в российских технических вузах, с точки зрения выявления логики, определяющей изменения его социальных функций и целей, что позволит глубже понять причины формирования нового видения и суть новых требований, а также и определить ресурсы необходимые для реализации поставленных целей [3].

Эволюция языкового образования в российских технических вузах

Итак, эффективность языкового образования в советском и впоследствии в российском вузе во многом определялась принятой в обществе на определенном этапе его развития образовательной концепцией и построенной на её основе моделью подготовки специалиста [4]. Как правило, концепция определяет цели и господствующий подход, который и диктует систему требований к результатам обучения и выбору дидактических средств, нацеленных на их достижение.

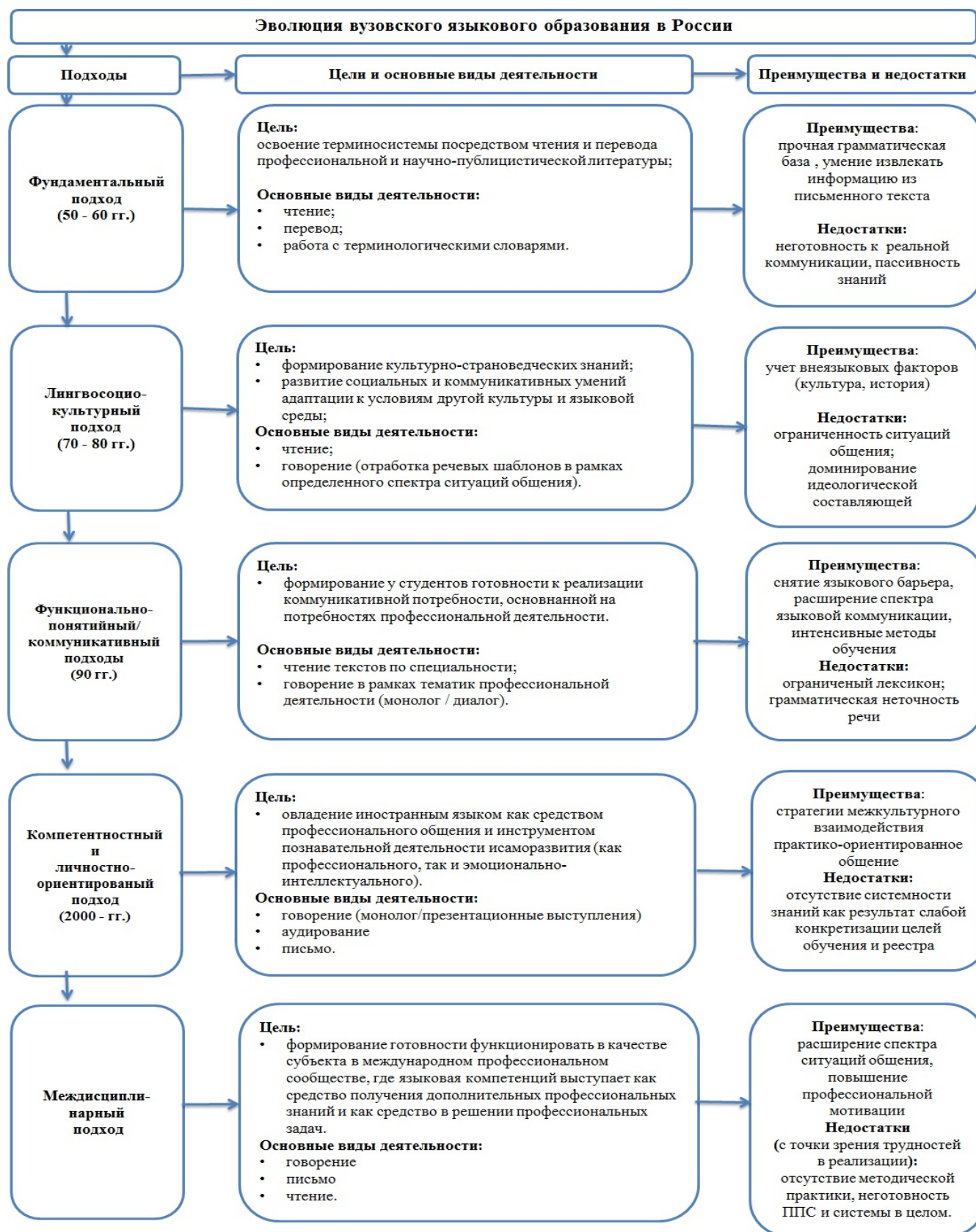
Вся история языкового образования в российском техническом вузе может быть представлена пятью декадами (рис.). Как можно заметить, изменения преимущественно происходят на уровне целей, которые определяют методические подходы и методы обуче-

ния. Так, в 1950–60 гг. приоритетность отдавалась грамматике, механическому заучиванию лексических единиц, составляющих систему специализированного макроязыка, а также переводу, эффективность и качество которого измерялась знаками. Следующий блок четко отражает определенный исторический этап «оттепельного развития» советского государства. На первый план выходит подход, предполагающий обращение к такому компоненту как социальная и культурная среда, что неоспоримо подчеркивает начало стремлений советского общества интегрироваться в международное образовательное и экономическое пространство, заявить о своих достижениях в науке и технике и укрепить позиции на мировой политической арене. Отсюда появляются цели, связанные с умением специалистов адаптироваться в новых социальных и культурных условиях. Для этого стали необходимы определенные лингвистические, культурологические и социальные знания. Лингвострановедческий подход содержит в основе тот простой факт, что правильность речи вторична, первичной становится ее содержательность.

При этом идеологически заряженные текстовые материалы, являющиеся, по сути, основными учебными материалами, продолжают доминировать, наличие практической потребности использования языка продолжает быть низкой или отсутствует вовсе, т. е. спроса как такового не наблюдается. Эпоха советского периода отличалась теоретической обоснованностью и фундаментальностью и породила большое количество людей, способных использовать язык в своей профессиональной деятельности, но не говорить на нем.

Рисунок

Эволюция вузовского языкового образования в России

Смутные 1990-е гг. и начало 2000-х обозначились существенными изменениями во всех сферах жизнедеятельности российского государства. Языковое образование не стало исключением. Спрос на специалистов со знанием иностранного языка сильно возрос. Основным постулатом в языковом образовании стало стремление к максимально высоким результатам за минимально короткие сроки. Принимая эту задачу к исполнению, языковое образование ответило на социально-политический вызов формированием коммуникативного подхода, породившего интенсивные методы изучения иностранного языка, подразумевающие быстрые временные рамки освоения языкового минимума и ориентированные на частотность использования шаблонных речевых единиц (язык состоит из клише на 25 %). «Цель коммуникативно-деятельностного обучения иностранному языку состоит не только в формировании лингвистической и коммуникативной компетенции для практических целей, но и в повышении интереса к иностранному языку у обучаемых, к решению и обсуждению личностно-профессионально значимых вопросов» [5, с. 6]. Коммуникативный подход был призван, в первую очередь, снять страх перед общением. Подразумевалось, что человек, вооруженный стандартным набором грамматических конструкций и словарным запасом в 600–1 000 слов, легко будет ориентироваться в незнакомой стране и в незнакомой обстановке. Поэтому при обучении коммуникативная цель и сфера общения должны были быть четко определены, а коммуникативные процессы формализованы.

Стоит упомянуть, что описанный выше период развития языкового образования обозначился появлением нового направления в методике иностранного языка для специальных целей (*English for Specific Purposes, ESP*). Данное направление с дидактической точки

зрения может быть охарактеризовано так: «специальная терминология выступает в качестве основы, интегрирующей все виды иноязычной речевой деятельности» [6].

Неопределенность «коммуникации» длилась не долго, и в поддержку коммуникативному подходу, не без помощи Болонской конвенции, пришел компетентностный подход, требующий большей системности и существенно расширяющий спектр умений и навыков ведения коммуникации. Центральным фокусом в образовании стал переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности. Компетентностный подход принес много новых интересных идей, в частности кардинально изменил понимание о содержании языкового обучения. Данный период можно ознаменовать как начальную стадию интеграции гуманитарного цикла дисциплин в общую инженерную систему подготовки.

Применительно к языковому образованию компетентностный подход проявился в виде акцентуации академических навыков [7]. Под академическими навыками понимаются виды деятельности, которые необходимы студентам в процессе обучения (академическое письмо, академическое чтение, подготовка и проведение презентаций, слушание лекций и т. д.) и являются универсальными, т. е. носят общедисциплинарный характер. Навыки могут быть сформированы в рамках отдельного курса, в процессе самостоятельной работы студентов, или быть интегрированы в одну или несколько дисциплин (в том числе языковых) в качестве компонента, усвояемого параллельно с прочими компетенциями и знаниями.

Смещение акцентов в сторону освоения академических навыков стало главной причиной появления модульного обучения [8]. Необходимо отметить, что термин «модуль» в

российской системе высшего образования имеет неоднозначное толкование. В широком смысле он понимается как блок дисциплин, которые образуют определенную взаимосвязанную целостность в составе основных образовательных программ [9]. Общей чертой понятия «модуль» является идея самостоятельности и автономности образовательного компонента, обусловленная его тематической замкнутостью; при этом, будучи элементами единого целого, модули обязательно состоят в системных отношениях между собой.

В вузах наступает «смутное время» для тех, кто реализует обучение, и для тех, кто им управляет. Возникает потребность в существенных изменениях на уровне стратегий обучения, содержания и инструментов. Во многом приходится начинать с нуля, создавать и осваивать самостоятельно новые методики обучения, основываясь на собственном эмпирическом опыте, опыте коллег и интуитивном понимании сложившейся ситуации и требований извне. Существенно помогает учебная иностранная литература, где присутствует четко заданная методическая система, которая максимально отвечает задачам компетентностного подхода.

Профессиональная неготовность преподавательского состава привела к несистемности получаемых студентами знаний, что изначально может быть отнесено к нечеткому определению спектра компетенций для каждой конкретной области знаний и образовательной программы [10]. Однако определить компетенции означает решить дидактическую задачу частично – необходимо понимание сущности каждой компетенции, за счет чего, каких средств и приемов при обучении данное

качество может быть сформировано. Одновременно встает вопрос об обновлении ресурсной базы и создании новой системы управления качеством обучения.

Смещение приоритетов от массового обучения к индивидуальному, позволяющему максимально учитывать возможности каждого конкретного студента и способствовать его самореализации и развитию, привело к необходимости реорганизации языковой подготовки в вузах с точки зрения ухода от ориентированности на «среднего» студента в выборе подходов и методов. Впервые появляется возможность разделения студентов на группы в зависимости от уровня иноязычной компетенции, определяемого по шкале, предложенной Советом Европы². Организационно это повлекло немало трудностей, но с позиции качества, безусловно, возымело эффект.

Стоит сказать, что за всю историю в языковом образовании не наблюдалось полного отказа от какого-либо подхода. Процесс эволюции происходил в виде пирамидальной модели посредством надстраивания слоев на основу или путем интеграции одного подхода с другим. Поэтому, если утверждать, что сегодня на смену компетентностному подходу приходит подход междисциплинарный, то действительность несколько исказится. Грань между этими подходами, безусловно, существует, но она настолько тонка, что теоретически описать ее представляется затруднительным.

Процесс формирования компетенций по умолчанию привел преподавателей к необходимости сделать процесс обучения языку более интегрированным, профессионально направленным и междисциплинарным [11].

² Общеввропейская шкала уровней владения иностранным языком. [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf

При этом пришло понимание того, что в неязыковых вузах иностранный язык должен выступать не объектом изучения, а средством формирования предметных компетенций. Иными словами, междисциплинарный аспект реализуется через актуализацию предметной области студентов при выборе содержания обучения, а, соответственно, и учебных материалов и технологий, характерных для соответствующих областей знаний.

Таким образом, в современном прочтении целей языкового образования, основным является развитие у студентов не просто отдельных компетенций, а метакомпетенций, т. е. неких комплексных профессиональных знаний и умений, включающих в себя одну и более компетенций, отвечающих за независимое критическое мышление, навыки принятия решений на основе всестороннего анализа жизненной и профессиональной ситуации [12].

Актуализируем цель языкового образования на современном этапе, которая может быть сформулирована следующим образом: *формирование готовности функционировать в качестве субъекта в международном профессиональном сообществе, где иностранный язык выступает как средство получения дополнительных профессиональных знаний и как средство решения профессиональных задач.*

Изменения на уровне целей неизбежно влекут за собой изменения на уровне дидактического инструментария и образовательных технологий. В связи с этим, актуальным становится поиск эффективных средств, способных максимизировать результаты обучения, которые, в свою очередь, имеют интегрированную основу и формулируются с учетом ре-

зультатов обучения нескольких учебных дисциплин, имеющих ключевое значение для получаемой специализации [13].

Несмотря на разноплановый опыт, можно констатировать, что на сегодняшний день российское языковое образование накопило значительный багаж в виде практических разработок и теоретических концепций, позволяющих правильно скоординировать действия по дальнейшему развитию исследуемого направления. Актуальность направления для высшей школы очевидна: интеграция в международное академическое, профессиональное, научное и бизнес сообщество невозможна без владения инструментами эффективной коммуникации, при которой иностранный язык имеет ключевое значение.

Статистика показывает, что языковая ситуация в нашей стране с каждым годом становится все лучше (исследование компании «EF English First», где в 2013 г. Россия улучшила свой показатель на 5,29 пункта). Для того чтобы не потерять наметившуюся тенденцию, необходимо усилить внимание к решению данной проблемы уже на уровне подготовки новых конкурентоспособных кадров. Развитие системы языкового образования в высшей школе с точки зрения ее стандартизации целесообразно представлять в виде двух взаимосвязанных процессов: 1) совершенствование существующей системы и 2) формирование новых подходов и технологий ее развития. Процесс развития, в свою очередь, должен базироваться на принципе преемственности, анализе предыдущего периода эволюции и учете позитивных достижений отечественной и зарубежной научной теории и практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Серветник О. Л., Хвостова И. П.** Анализ факторов, влияющих на требования к профессиональной компетентности современного инженера // Инженерное образование. – 2012. – № 11. – С. 102–105.
2. **Готлиб Р. А.** Социальная востребованность знания иностранного языка // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 122–127.
3. Левченко О. Ю. Историографический анализ преподавания иностранных языков в России // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 1 (33). – С. 31–35.
4. **Федорова О. Н.** Обучение английскому языку студентов неязыкового вуза на основе компетентностного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – СПб., 2007. – 25 с.
5. **Акопян Л. Г.** Различные подходы в преподавании иностранного языка студентам в неязыковых вузах // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург, ОГУ, – 2007. [электронный ресурс] – URL: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf3/30.pdf (дата обращения 26.01.2015)
6. **Бочарникова С. В.** Обучение основам иноязычной терминологии как современное требование профессиональной подготовки специалистов // Концепт. – 2014. – Современные научные исследования. Выпуск 2. – ART 54719. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54719.htm> (дата обращения 26.01.2015)
7. **Лытаева М. А., Талалакина Е. В.** Academic skills: сущность, модель, практика // Вопросы образования. – 2011. – № 4. – С. 178–201.
8. **Попова Н. В.** Модульное проектирование интегративной основы обучения иностранному языку в вузе: междисциплинарный подход: монография / под ред. проф. М. А. Акоповой. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2012. – 252 с.
9. **Мещеряков Е. В., Локтюшина Е. А.** Образовательное пространство формирования профессиональной иноязычной компетенции управленческих кадров // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11–1. – С. 79–83.
10. **Андреев А.** Знания или компетенции? // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 3–11.
11. **Зиятдинова Ю. Н., Валеева Э. Э.** Интегративный подход к развитию межкультурной коммуникации студента технического вуза // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 16. – С. 292–300.
12. **Сидоренко Т. В., Рыбушкина С. В.** Дебаты как средство формирования метапредметных компетенций у студентов технического вуза при обучении иностранному языку // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6. – С. 7–21. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1406.01>
13. **Розанова Я. В.** Инновационные технологии в области изучения иностранных языков // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 14–145.

DOI: [10.15293/2226-3365.1501.02](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1501.02)

Sidorenko Tatiana Valerievna, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Head of Foreign Languages Department, Institute of Cybernetics, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.

E-mail: sidorenkot@tpu.ru

Rybushkina Svetlana Vladimirovna, Language Instructor, Foreign Languages Department, Institute of Cybernetics, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.

E-mail: ryboushkinasv@tpu.ru

LANGUAGE EDUCATION IN RUSSIAN TECHNICAL UNIVERSITIES: EVOLUTION, NEW VISION AND PROSPECTS

Abstract

Nowadays and in the near future, language skills and the ability to communicate in a foreign language are crucial for personal development and professional careers of engineers as members of global scientific and economic community. The reality demonstrates that the language education in Russian technical universities does not fully comply with its goals. Aims of and the overall approach to teaching foreign languages in different time periods in Russia evolved under the influence of the changing political regimes and the resulting social and economic transformations. In this paper, the authors analyze the processes that characterize different development stages of language education in Russian technical universities to reveal the logic behind the social function and objectives of teaching foreign languages from the historical perspective. Based on the analysis the authors specify the goals and some didactic tools that can increase efficiency of the existing resources allocated for language training in Russian technical universities.

Keywords

Language education, professional self-development, competence approach, interdisciplinary approach, module-based learning, meta subjects.

REFERENCES

1. Servetnik O. L., Khvostova I. P. Analysis of Factors Affecting the Requirements of Professional Competence of Modern Engineer. *Engineering Education*. 2012, no. 11, pp. 102–105. (In Russian)
2. Gotlib R. A. Social meaning of foreign language knowledge. *Sociological Studies*. 2009, no. 2, pp. 122–127. (In Russian)
3. Levchenko O. Yu. The historiographical analysis of foreign languages teaching in Russia. *Humanitarian Vector*. 2013, no. 1 (33), pp. 31–35. (In Russian)
4. Fedorova O. N. *Teaching English to non-linguistic students on the basis of the competence approach*. Saint Petersburg, 2007, 25 p. (In Russian)
5. Akopyan L. G. Different approaches to teaching foreign languages to non-linguistic students. *Proceedings of the All-Russia scientific conference*. Orenburg, OSU, 2007. (In Russian) Available at: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf3/30.pdf (Accessed 26.01.2015)

6. Bocharnikova S. V. Learning the basics of a foreign language terminology as the modern requirement of professional training. *Koncept*, 2014, vol. 2, ART 54719. (In Russian) Available at: <http://e-koncept.ru/2014/54719.htm> (Accessed 26.01.2015)
7. Lytaeva M. A., Talalakina E. V. Academic skills: concept, model, practice. *Educational studies*. 2011, no. 4, pp. 178–201. (In Russian)
8. Popova N. V. *Modular design of integrative foundations for learning a foreign language in high school: multidisciplinary approach*. M. A. Akopova (Ed.), Saint Petersburg, Polytechnic University Publ., 2012, 252 p. (In Russian)
9. Meshcheryakova E. V., Loktyushina E. A. Educational environment of formation professional and foreign language competence of administrative staff. *Fundamental Research*, 2012, no.11–1, pp. 79–83. (In Russian)
10. Andreev A. Knowledge or competence? *Higher education in Russia*. 2005, no. 2, pp. 3–11. (In Russian)
11. Ziyatdinova Yu. N., Valeeva E. E. Integrated approach to development of student intercultural communication in technical universities. *Bulletin of the Kazan Technological University*. 2011, no. 16, pp. 292–300. (In Russian)
12. Sidorenko T. V., Rybushkina S. V. Debates as a mean to develop meta-subject competencies of technical students in learning foreign languages. *Novosibirsk State Pedagogical University bulletin*. 2014, no. 6, pp. 7–21. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1406.01> (In Russian)
13. Rozanova Ya. V. Innovative technologies in the field of foreign language learning. *Almanac of Modern Science and Education*. 2010, no. 4, pp. 14–145. (In Russian)